

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ПРЕБЫВАНИЯ ПРП. ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО ПРИ КАЛИВАХ ПАНТОКРАТОРСКОГО МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ

Шумило Сергей Викторович

директор Международного института афонского наследия,
главный редактор научного альманаха «Афонское наследие», г. Киев

E-mail: institute@afon.org.ua

<http://orcid.org/0000-0001-7041-7766>

Статья посвящена исследованию начального периода пребывания старца Паисия Величковского на Афоне в 1746 – 1754 гг. Поскольку этот вопрос ранее не подлежал подробному изучению, исследование представляет собой важное значение в вопросе восполнения «белых пятен» не только в биографии подвижника, но и в истории славяно-молдавского монашества на Афоне. Автор использует малоизвестные источники. Анализируется положение отечественного монашества на Афоне в рассматриваемый период, причины, по которым Паисий Величковский на начальной стадии вынужден был владеть нищенское существование и хотел покинуть Афон, подробно исследуется вопрос его перехода от уединенного отшельничества к общежительству и созданию собственного монашеского братства. На основе анализа источников и свидетельств автор устанавливает точное месторасположение каливы «Кипарис» и других приобретенных прп. Паисием калив, а также первоначальный состав его монашеской общины. В статье автор на основе имеющихся источников устанавливает имя многолетнего афонского духовника Паисия Величковского – старца Даниила из Ватопедского скита св. Димитрия. Отмечено, что указанные Паисиевские очаги на Афоне являются важной составляющей истории, духовной культуры, традиции и наследия украинского и молдавского монашества на Афоне, и имеют особую историческую и сакральную ценность. Поскольку эти святые места ныне пребывают в заброшенном состоянии, автор акцентирует внимание, что они нуждаются в проведении дальнейших исследований (в т. ч. археологических), реконструкции и восстановлении. Научная новизна заключается в том, что в статье комплексно исследованы предпосылки и процесс создания и деятельности монашеской общины под руководством украинского подвижника прп. Паисия Величковского в начальный период его пребывания на Афоне. На основе анализа агиографических источников и опубликованных материалов выявлены малоизученные аспекты развития и деятельности этого монашеского очага на Афоне.

Ключевые слова: Паисий Величковский, Афон, Святая Гора, Пантократорский монастырь, Калива, Кипарис, Константиновская келлия.

МАЛОВІДОМІ СВИДОЦТВА ПРО ПОЧАТКОВИЙ ПЕРІОД ПЕРЕБУВАННЯ ПРП. ПАЇСІЯ ВЕЛИЧКОВСЬКОГО ПРИ КАЛИВАХ ПАНТОКРАТОРСКОГО МОНАСТІРЯ НА АФОНІ

Шумило Сергій Вікторович

директор Міжнародного інституту афонської спадщини,
головний редактор наукового альманаху «Афонська спадщина», м. Київ

Стаття присвячена дослідженню початкового періоду перебування старця Паїсія Величковського на Афоні в 1746 – 1754 рр. Оскільки це питання раніше не підлягало детальному вивченню, дослідження представляє собою важливе значення в питанні поповнення «білих плям» не тільки в біографії подвижника, але і в історії слов'яно-молдавського чернецтва на Афоні. Автор використовує маловідомі джерела. Аналізується стан вітчизняного чернецтва на Афоні в розглянутий період, причини, з яких Паїсій Величковський на початковій стадії змушений був перебувати у стані жебракування і хотів покинути Афон, детально досліджується питання його переходу від усамітненого відлюдництва до спільножительства і створення власного чернечого братства. На основі аналізу джерел та свідчень автор встановлює точне місце розташування каливи «Кипарис» та інших придбаних прп. Паїсієм калив, а також початковий склад його монашої громади. У статті автор на основі наявних джерел встановлює ім'я багаторічного афонського духівника Паїсія Величковського – старця Даниїла з Ватопедського скиту св. Димитрія. Відзначено, що зазначені Паїсійські осередки на Афоні є важливою складовою історії, духовної культури, традиції та спадщини українського і молдавського чернецтва на Афоні, і мають особливу історичну і сакральну цінність. Оскільки ці святі місця нині перебувають в занедбаному стані, автор акцентує увагу на тому, що вони потребують проведення подальших досліджень (в т. ч. археологічних), реконструкції та відновлення. Мета дослідження. На основі аналізу письмових джерел та опублікованих матеріалів дослідити початковий період

перебування на Афоні прп. Паїсія Величковського та створення ним власної чернечої громади, визначення її складу, проблем, з якими доводилось стикатись, та причин, які спричинили до заснування нових осередків вітчизняного чернецтва у другій половині XVIII ст. на теренах світового православного чернечого центру на Афоні. Методологічні засади дослідження ґрунтуються на принципах історизму, наукової об'єктивності та системності, діалектичному підході до історичних явищ. Відповідно до поставленої мети й завдань було використано сукупність загальнонаукових, міждисциплінарних та спеціальних методів дослідження. Наукова новизна полягає в тому, що в статті комплексно досліджено передумови і процес створення і діяльності чернечої громади під керівництвом українського подвижника прп. Паїсія Величковського в початковий період його перебування на Афоні. На основі аналізу агіографічних джерел і опублікованих матеріалів виявлено маловивчені аспекти розвитку і діяльності цього чернечого осередку на Афоні.

Ключові слова: Паїсії Величковський, Афон, Свята Гора, Пантократорській монастир, Калива, Кипарис, Костянтинівська келія.

Постановка проблеми. Начальний період перебування українського старця Паїсія Величковського на Афоні в 1746 – 1758 гг. остається найменше изученным епизодом как в биографии подвижника, так и в истории славянского и молдавского монашества на Афоне. К этому времени древнерусский Пантелеимонов монастырь (Старый Русик) уже был занят греческими монахами, и осиротевшие русские иноки не имели на Святой Горе собственного самостоятельного монастыря, ютятся в небольших келлейных обителях Афона. Основное место их сосредоточения в этот период находилось в землях, принадлежавших греческому монастырю Пантократор, на территориях которого располагалось множество заброшенных келлий и калив. Здесь и селились лишившиеся собственного монастыря украинские и российские монахи. Этот фактор, после прибытия на Афон в 1746 г., предопределил выбор Паисием Величковским своего местопребывания на Святой Горе. Здесь он подвизается сначала в уединении в келие «Кипарис», а по мере роста числа последователей приобретает еще несколько калив и в итоге в 1754 г. принимает решение основать собственную келейную обитель с храмом, посвященную в честь св. царя Константина. При этих каливах старцем Паисием было положено начало создания собственной духовной школы, повлиявшей не только на возрождение утраченных традиций православного старчества и исихазма, но и на духовно-культурное пробуждение в Украине, России, Румынии, Молдавии, на Балканах и в Греции.

Цель исследования. На основе анализа письменных источников и опубликованных материалов исследовать начальный период пребывания на Афоне прп. Паисия Величковского и создание им собственной монашеской общины, определение ее состава, проблем, с которыми приходилось сталкиваться, и причин, которые привели к учреждению новых очагов отечественного монашества во второй половине XVIII в. на территории мирового православного монашеского центра на Афоне. **Методологические основы** исследования основываются на принципах историзма, научной объективности и системности, диалектическом подходе к историческим явлениям. Согласно поставленным целям и задачам были использованы совокупность общенаучных, междисциплинарных и специальных методов исследования.

Анализ источников. Основным источником афонского периода биографии старца Паисия

Величковского (1722 – 1794) являются лишь несколько версий Жития подвижника, составленные уже после его смерти. В то же время, написанная прп. Паисием Автобиография затрагивает лишь ранний период его жизни [Величковский, 2016]. В ней совершенно ничего не сообщается о пребывании преподобного на Афоне, а затем в Молдо-Валахии, что существенно усложняет изучение биографии старца и требует в этом вопросе привлечения дополнительных источников.

Одним из таких дополнительных источников является Житие прп. Паисия, составленное его учеником и келейником схимонахом Митрофаном из Переяслава [Tachiaos, 1986; Митрофан, 2014]. Однако это произведение автор не успел закончить. После него в Нямецком монастыре в Румынии предпринимались неоднократные попытки завершить его работу. Ещё один ученик прп. Паисия – молдавский монах Исаак в 1815 г. по поручению братства пытался доработать и исправить текст о. Митрофана, однако и он не успел завершить задуманное [Viața, 1997]. Тогда братия поручила учёному монаху Григорию (Даскалу, 1765 – 1834), впоследствии митрополиту Унгро-Влахийскому (канонизирован Румынской Православной Церковью в 2005 г.), на основе работ оо. Митрофана и Исаака подготовить краткое жизнеописание старца. В 1817 г. оно было издано на румынском языке в типографии Нямецкого монастыря под названием «Краткая повесть о жизни блаженного отца нашего Паисия» [Cuviosul Paisie, 2002, p. 333–351]. Кроме того, существовало ещё одно румынское Житие старца, составленное монахом Виталием, однако оно долгое время оставалось неизвестным в Нямецком монастыре [Cuviosul Paisie, 2002]. Поскольку сильно сокращенный о. Григорием (Даскалом) текст Жития не отражал во всей полноте духовный образ старца Паисия, братством Нямецкой обители было поручено ещё одному ученику преподобного – иеросхимонаху Платону, состоявшему прежде переписчиком при старце, на основе уже имевшихся предыдущих трудов оо. Митрофана, Исаака и Григория подготовить на славянском языке компилятивную версию Жития старца [Жгун, Жгун, 2008, с. 28–29]. Впервые изданная в Нямце в 1836 г., она была переиздана в 1847 г. в Москве по благословению старцев Оптиной пустыни [Платон, 1847]. Именно это жизнеописание получило широкую известность в Российской империи, претерпев впоследствии неоднократные переиздания. В то же время

первоначальное произведение схимонаха Митрофана отчасти подверглось забвению и впервые целиком было переиздано лишь в 1986 г. проф. А. Тахиаосом [Tachiaos, 1986]. Малоизвестными до сих пор оставались и жития, составленные на румынском языке Исааком, Григорием и Виталием, а также письма прп. Паисия к Афанасию Молдованину, киевскому митрополиту Арсению (Могилянскому) и кошевому атаману Запорожской Сечи Петру Калнышевскому.

Биограф старца Паисия прот. Сергей Четвериков (1867 – 1947), работая над книгой о преподобном [Четвериков, 2006], не имел возможности искать материалы в архивах и пользовался в основном упомянутыми списками Житий старца, в связи с чем не смог привнести ничего нового.

Ценный вклад в изучение жизненного пути и наследия прп. Паисия Величковского внёс известный филолог-славист и специалист по истории культуры Румынии проф. А. Яцимирский (1873 – 1925), а в наше время – выдающийся византинист, профессор Фессалонийского университета А. Тахиаос, опубликовавший на эту тему более 20 работ [Тахиаос, 1994, с. 212–227]. Кроме того, в 2015 г. вышла книга «Прп. Паисий Величковский и Запорожская Сечь», содержащая малоизвестные письма прп. Паисия к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому и другие документы, существенно дополняющие сведения о старце [Шумило, 2015]. В 2016 г. впервые было опубликовано еще одно неизвестное ранее письмо прп. Паисия, касающееся его игуменства в древнем монастыре Симонопетра на Афоне [Шумило, 2017, с. 231–255].

В этой работе попробуем коснуться лишь некоторых аспектов жизненного пути прп. Паисия, относящиеся к афонскому периоду его биографии с 1746 по 1758 гг.

Как уже было сказано, особенно мало сведений имеется о начальном периоде пребывания старца Паисия на Афоне. В то же время, этот эпизод представляет собой важное значение не только в биографии старца, но и в истории славянского монашества на Афоне.

Изложение основного материала. Первым местом на Святой Горе, куда прибыл рясофорный инок Платон Величковский (будущий старец Паисий) и его спутник иеромонах Трифон, согласно информации ученика прп. Паисия – схимонаха Митрофана, была Великая Лавра прп. Афанасия Афонского. Произошло это 4 июля (ст. ст.) 1746 г., как раз за день до главного лаврского панигира (престольного праздника) в честь прп. Афанасия. Остановившись в Лавре, оба странника остались здесь на праздник, почтив память основателя общежитийного афонского монашества [Митрофан, 2014, с. 210–211]. И уже отсюда отправились пешком в сторону Пантократорского монастыря, неподалеку от которого «пребыша братия рускаго языка: тамо они потребу имели ити к своим единомышленцам, да от них совет и наставление примут» [Митрофан, 2014, с. 210].

К сожалению, кто были эти «братия рускаго языка» и при какой из келлий неподалеку от Пантократорского монастыря они подвизались, схимонах Митрофан не уточняет. Не сообщает об этом и прп. Паисий в своих письмах.

Можно предположить, что эти земляки прп. Паисия жили при какой-то из келлий при Пантократорском монастыре, а может быть это были насельники древнерусского скита «Ксилургу», основанного еще после Крещения Руси ктииторским попечением киевских князей Владимира Великого и Ярослава Мудрого и расположенного недалеко от Пантократорского монастыря. Согласно местному монастырскому преданию, именно в обители «Ксилургу» некоторое время подвизался «отец русского монашества» прп. Антоний Печерский [Шумило, 2018, с. 4–20; Shumilo, 2018, p. 23–44]. Схимонах Митрофан в житии прп. Паисия называет его «продолжателем» прп. Антония, а самого основателя киево-печерского подвижничества – «прадедом единоотечественным» по отношению к прп. Паисию [Митрофан, 2014, с. 210].

Из актов Протата Афона известно, что во второй половине XVIII века при обители «Ксилургу» подвизались какие-то русские монахи [Αρχείο Πρωτάτου, 1991, Σ. 68–69]. В то же время, современник и земляк прп. Паисия, киевский паломник и монах Василий Григорович-Барский, который незадолго до прибытия прп. Паисия дважды посещал Афон, сообщает, что скит Богородицы «Ксилургу» на тот момент (август 1744 г.) «ныне пуст есть и разорен» [Григорович-Барский, 1793, с. 616]. В одном месте он именует его «скит за Пантократором бывший Русский». В другом он называет его «скит Пантократорский, именуемый Русский». Григорович-Барский ошибочно этот скит относит к Пантократорскому монастырю, хотя, как отмечает проф. С. Пасхалидис, «эта информация не находит доказательств ни в одном из документов монастырского архива [Пасхалидис, 2017, с. 154]. Известно, что скит «Ксилургу» всегда относился к Русскому Пантелеимонову монастырю. Однако после того как эта кириархальная обитель пришла в упадок и отошла к греческим монахам, принадлежащий ей скит с территориями мог быть временно передан в аренду Пантократорскому монастырю. Или же скит просто пришел в упадок и стоял бесхозным, из-за чего киевский паломник и посчитал его ошибочно относящимся к Пантократорскому монастырю. Описание этой древнерусской обители Григорович-Барский составил за два года до прибытия на Афон прп. Паисия, поэтому не исключено, что к тому моменту там уже могли вновь обосноваться какие-то русские иноки из близлежащих келлий.

Помимо скита «Ксилургу», Григорович-Барский сообщает, что в окрестностях Пантократорского монастыря «по горам неколико келий безмолствующих, в них же мало от греков, наиболее же от иноков российских обыкоша жити» [Григорович-Барский, 1793, с. 612]. Кроме того, близ монастыря Пантократорского был расположен еще один отшельнический скит («нарицаем в

Пантократорском скиту»), где подвизались иноки разных национальностей: «греки же, русы и болгары, рукоделием кормящиеся» [Григорович-Барский, 1793, с. 616]. Скит этот был невелик, в нем не было ни дикей, ни общего храма, только келлии. Судя по всему, этот скит был расположен в местности Капсала, где и по сей день разбросано множество древних монашеских келлий и калив.

Таким образом, благодаря паломническим заметкам Григоровича-Барского мы имеем приблизительное представление, куда именно в окрестностях Пантократорского монастыря мог направиться Платон Величковский в поисках «братии рускаго языка», чтобы «принять от них совет и наставление» [Митрофан, 2014, с. 211].

На момент прибытия П. Величковского на Афон ему было всего 24 года. Из жития, составленного Митрофаном, известно, что по пути из Великой Лавры он и его спутник иеромонах Трифон тяжело заболели. Русские келлиоты, найдя их в тяжелом состоянии, пытались лечить при помощи народных средств. В результате прп. Паисий выжил, тогда как второй спутник скончался.

Выздоровев, Платон Величковский поселился в одной из заброшенных калив неподалеку от земляков, спасших его [Митрофан, 2014, с. 213]. Принято считать, что первоначально он обосновался в близлежащей каливе, именовавшейся «Кипарис». Сведения об этом имеются лишь в одном источнике – жизнеописании Паисия, составленном на румынском языке его учеником схимонахом Исааком Даскалом [Viața, 1997, р. 29, 85]. Название «Кипарис» он упоминает дважды, именуя эту каливу «келлией». Однако, поскольку Исаак не жил на Афоне вместе с Паисием и не был очевидцем тех событий, то его описания грешат неточностями, характерными для сведений, записанных по памяти с чужих слов. В частности, он утверждает, что «келлия Кипарис» относилась к монастырю Ивирон [Viața, 1997, р. 33]. Однако проведенный анализ местности и расположенных там келлий и калив не позволяет признать верной такую идентификацию. Ближайшие келлии и каливы, относящиеся к Ивирону, расположены лишь возле Кариеса – столицы Афона. Тогда как и сам прп. Паисий, и другой его биограф схим. Митрофан сообщают, что поселился он (Паисий) рядом с соотечественниками, жившими на келлии Пантократорского монастыря [Митрофан, 2014, с. 212; Răspunsul, 2010, р. 52–54]. Кроме того, Исаак неверно называет жилище Паисия «келлией». На Афоне под келлией подразумевается небольшая обитель с храмом (параκλῆσις), где могут жить от одного до нескольких десятков монахов и послушников. При этом келлия, в отличие от скита, не имеет прав самоуправления и пребывает в полной зависимости от кириархального монастыря, на земле которого расположена. Помимо келлий, на территориях афонских монастырей находится множество монашеских жилищ – калив, кафизм и исихастериев, при которых нет своих храмов (параκλῆσις). По сути, это обычные монашеские хижины (отшельнические или хозяйственные), разбросанные в разных местах Афона. Из писем прп.

Паисия мы знаем, что храм у него впервые появился лишь когда он переселился на келлию св. Константина. До этого он жил не в келлии, а в каливах или кафизмах в пределах Пантократорского монастыря. Этот факт подтверждает и сам Паисий в послании к Афанасию Молдованину [Răspunsul, 2010, р. 52–54].

На землях Пантократорского монастыря до сего дня существует «кафизма Кипари». Она расположена ниже келлии св. Константина и левее вверх от келлии св. Трифона на краю монастырских огородов. Представляет собой небольшую каменную двухэтажную монашескую хижину и использовалась как жилище для монастырского садовника. Несколько лет назад в ней случился пожар, в связи с чем на сегодняшний день она пребывает в аварийном состоянии. Как пояснил автору этих строк пантократорский иеромонах Никита, «Кипарисом» у них называется дом монаха, несущего послушание в саду или огороде.

Митрофан сообщает, что, поселившись рядом со своими соотечественниками, прп. Паисий на Афоне «обходил монастыри и скиты, ища некоего духовного отца, живущего в безмолвии, чтобы предать себя в послушание ему, но не нашел», после чего стал подвизаться в полном уединении [Митрофан, 2014, с. 213].

С. Пасхалидис высказывал предположение, что прп. Паисий одно время подвизался также в пещере «Крит», близ Кариеса, на территории, принадлежащей Пантократорскому монастырю [Пасхалидис, 2017, с. 186]. Ранее в этой пещере жил свят. Неофит II, патриарх Константинопольский (1418 – 1508), занимавшийся на Святой Горе переписыванием книг. Однако пока что этой гипотезе не найдено подтверждений. Ничего не известно и о том, подвизался ли прп. Паисий когда-либо в пещерном затворе. Нет об этом упоминаний ни в его письмах и посланиях, ни в жизнеописаниях прп. Паисия, составленных его учениками. Везде идет речь о его проживании на Афоне в каливах и келлиях.

Очень важные свидетельства о первоначальном пребывании прп. Паисия на Афоне имеются в его послании к Афанасию Молдованину [Răspunsul, 2010, р. 52–55]. Этот документ был опубликован на румынском языке и до сего дня мало знаком отечественным исследователям. В нем старец, в частности, сообщает: «Когда я дошел в Святую Гору от моего православного Малороссийского отечества, истинно тебе свидетельствую, яко в такой нищете пребывал, что и три гроша /лева/ еще и должен остался пришедшим вкупе со мною братьям /.../ Рукоделия же еще не научился, подаяниями одними лишь многобедное мое, при телесной немощи, окормляя житие /.../ И если бы не помощь отцов святых моего (славянского) языка, пребывающих во Святой Горе, то никак не смог бы здесь в Святой Горе выжить из-за крайней нужды и немощи моей. Множество раз приходилось зимой ходить босым и без кошули (рубахи) и в прочем пребывал злостраданиями. Такое положение я здесь от начала имел /.../ Еще же случалось мне, или от Лавры, или от

Хиландаря с подаянием до убогой моей келлии приползти, или от леса принесею древесину для своего рукоделия, или другую тяжелую выполняю работу, тогда и по два и три дня лежал обессиленный, не имея сил правила моего исполнить» [Răspunsul, 2010, p. 52–53].

Живя в вынужденном уединении и не найдя для себя опытного старца и наставника, прп. Паисий стал искать наставления в святоотеческих книгах, хранившихся в библиотеках разных афонских монастырей. В 1766 г. в письме другу Димитрию он так описывал это: «Придя туда (на Святую Гору), я нашел мало братьев из русского народа, понимающих Святое Писание, то есть грамотных. Не сподобившись желанного для моей души окормления, некоторое время я жил в келье в мнимом уединении и, положившись на Божий Промысл о своей бедной душе, начал понемногу внимательно читать отеческие книги, получая их от своих благодетелей из сербской и болгарской обителей (т. е. монастырей Хиландар и Зограф, – прим. автора). И тогда меня, слепца, вразумил Господь, и я словно в зеркале увидел, как и каким образом надо было мне начинать мое бедное монашеское житие, и уразумел, какой Божией благодати я лишился, не предав себя некоему искусному отцу в послушание души и телом» [Послание Димитрию, 2014, с. 408–409].

Из скурых сведений о первоначальном этапе жизни преподобного на Афоне мы знаем, что в своих духовных поисках он, как уже было сказано, обходил здешние монастыри и скиты. Вероятнее всего, как и многие другие паломники и иноки из пределов Российской империи, по прибытии на Святую Гору он мог устремиться в «отеческий» Русский Пантелеимонов монастырь (Старый Русик). Об этой обители, как и об Афоне он мог слышать в детстве от родителей. В то время, как мать прп. Паисия носила его еще в утробе, она вместе с супругом прот. Иоанном Величковским в 1722 г. встречалась с монахами Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря и передавала в обитель пожертвования о вечном поминовении их рода на Святой Горе [Шумило, 2020, с. 153–154]. Об этом известно из Помянника Пантелеимонова монастыря за 1705 – 1720-е гг., где имеется соответствующая запись [АРПМА, оп. 10, д. 1, док. А000083, л. 111 об.]. Скорее всего, родители просили молиться об успешном разрешении от родов. Так что еще до своего рождения прп. Паисий как бы приобщился к незримому молитвенному участию о нем афонских старцев. Вероятнее всего, что устными воспоминаниями о встречах и общении со старцами Афонского Пантелеимонова монастыря родители потом делились с маленьким Петром Величковским и уже тогда, под воздействием этих рассказов, он мог проникнуться желанием и самому отправиться в странствие на Святую Гору, посетить Пантелеимонов монастырь и стать там монахом.

Однако ко времени прибытия П. Величковского на Святую Гору, как уже было сказано, в древнерусской Пантелеимоновской обители обитали греческие монахи, которые, как свидетельствовал

Григорович-Барский, «росам же, или сербам, или болгарам отнюдь в нем житье не пушают», из-за чего русские иноки вынуждены были скитаться по горам и лесам, «не имея где главы преклонить». В то же время, можно предположить, что какое-то время П. Величковский все же мог бывать в библиотеке Русика, где хранилось немало славянских переводов святоотеческих творений. Одно из них – перевод на славянский Дионисия Ареопагита. Его творения перевел на славянский язык еще игумен Афонского Пантелеимонова монастыря Исаия (+ 1375). Глубокое знание и цитирование Паисием Ареопагита и переписывание его трудов свидетельствует о том, что он пользовался славянским его переводом, который мог храниться тогда и в библиотеке Русика¹.

Прп. Паисий в письме к Афанасию Молдованину уточняет, что из-за крайне тяжелого и бедственного своего положения он неоднократно в помыслах задумывал покинуть Святую Гору и вернуться обратно на родину. Но духовник его старец Даниил из Ватопедского скита св. Димитрия и другие святогорские отцы не благословили и «укрепляюще, по данной им от Бога премудрости, говорили: нет сын, не иди из Святой Горы, но как можешь, держись, и благодари Бога, и Он не оставит тебя, но и самое твое в нужде благодарение вменится тебе от Бога вместо всякого правила» [Răspunsul, 2010, p. 53].

В этом письме прп. Паисий сообщает очень важную деталь – он уточняет имя своего духовника, к которому в тот период (1750-е гг.) он на Афоне стал ходить за исповедью и советами, и благословения которого он исполнял: «Во Святой Горе многие лица честные знают старца моего, наипаче же духовник мой честнейший отец Даниил, живущий в скиту святого Димитрия, поскольку он есть духовный отец и старцу моему отцу Василию [Поляномерульскому]» [Răspunsul, 2010, p. 85].

Сведений об этом старце Данииле больше нет ни в одном другом письме прп. Паисия. Не сообщают о нем и биографы преподобного. В то же время из этого краткого сообщения мы узнаем, что прп. Паисий, побыв какое-то время в полном уединении, все же стал руководствоваться наставлениями этого старца, подвизавшегося при Ватопедском скиту св. Димитрия. Этот скит, в который ходил прп. Паисий на исповедь, расположен в уединенном и безмолвном месте, на склоне горы, к югу от монастыря Ватопед, в полчасе ходьбы от него. Как отмечает современник прп. Паисия, В. Григорович-Барский, скит этот

¹ В библиотеке Пантелеимонова монастыря на Афоне на сегодняшний день хранится 24 манускрипта, принадлежащих к «школе прп. Паисия». Также здесь хранится рукопись, являющаяся оригинальным автографом самого преп. Паисия Величковского – это переведенные и переписанные старцем «Словеса краткие» прп. Петра Дамаскина (кодекс L032101). Кроме того, в архиве Русика хранится переписка прп. Паисия за 1785 год с греческим ученым-богословом Дорофеем Вулисмасом – сторонником движения коливатов, деятелем православного просветительства и традиционной книжности, отвечавшим в Константинопольской Патриархии за цензуру и редакцию издаваемых книг. Это 7 оригинальных писем, из которых 3 отправлены Вулисмасу прп. Паисием и 4 отправлены Вулисмасом преподобному.

«красный и знаменитый», известный «количеством добродетельных мужей и качеством добродетелей». В 1744 г. при нем было 20 келлий и калив, где жили в основном греческие монахи и один русский старец. Все они принимали «благословение и повеление от скевофилака и прочих Соборных монастыря Ватопедского, понеже скит сей на его земле обретается и под его власть надлежит, и без совета его ничтоже творит» [Григорович-Барский, 1793, с. 636].

Таким образом, как видно, прп. Паисий в этот период был тесно связан не только с отцами Пантократорского, Зографского и Хиландарского монастырей, но и древней Ватопедской обители. А сам этот старец Даниил был духовником и наставником не только прп. Паисия, и прп. Василия Поляномерульского¹.

В полном уединении прп. Паисий прожил на Афоне два с половиной года [Митрофан, 2014, с. 215]. Не позднее 1750 года полтавского отшельника посетил его старец Василий Поляномерульский из Молдавии, который и постриг 28-летнего рясофорного инока Платона Величковского в мантию с именем Паисий. Как уточняет схим. Исаак Даскал, постриг был совершен в каливе «Кипарис» [Viața, 1997, р. 85]. Здесь же старец Василий объяснил ему опасность уединенной жизни, посоветовав

предпочсть общежитие. По всей видимости, он же и направил Паисия в Ватопедский скит св. Димитрия к своему духовнику – старцу Даниилу.

Постепенно, после принятия пострига, к монаху Паисию стали присоединяться новые братья, которых он принимал «не в ученики, а в товарищи», и имея «вместо отца и наставника учение святых Отцов» [Митрофан, 2014, с. 214–215]. Митрофан сообщает, что поскольку число братии неуклонно росло, прп. Паисию пришлось купить еще одну каливу, неподалеку от первой («бывшую от них вверх по склону на бросок камня») [Митрофан, 2014, с. 217].

Ценные свидетельства об этом периоде сохранились в уже упомянутом послании прп. Паисия к Афанасию Молдованину [Răspunsul, 2010, р. 53–54]. В частности, старец сообщает, что когда к нему присоединился молодой монах Виссарион из Молдавии², то уже вместе они на каливе читали правило церковное. Затем присоединились к ним еще и о. Парфений и о. Кессарий (оба тоже пришли из Молдавии), из-за чего «тесноты ради места» они уже не могли вместиться в одной крохотной каливе. Поэтому пришлось приобрести еще одну рядом стоящую каливу и разделить по двум каливам: верхней и нижней, и отдельно (подвое) исполнять монашеское молитвенное правило. Но вскоре к нему присоединились еще и о. Иордакий и о. Мартирий, и паисиевское братство стало состоять уже из семи человек. Такое количество людей не могло вместиться в крохотных каливах и о. Паисий решает переселиться в заброшенную келлию св. царя Константина и «повелех им (братии), да читают правило вкупе на святом Константине» [Răspunsul, 2010, р. 53–54]. Произошло это около 1754 г.

Константиновская келлия была расположена «на расстоянии двух бросков камня» от прежней каливы прп. Паисия [Митрофан, 2014, с. 217]. Она также принадлежала Пантократорскому монастырю и находилась в двадцати минутах ходьбы от него. При келлии имелся собственный храм (параклис). Из описаний, сохранившихся в архиве монастыря Пантократор, известно, что Константиновская келлия была создана не позднее середины XVII века [АПМА, ф 4/1 – ф 4/18]. История пребывания прп. Паисия Величковского со своим братством на Константиновской келлии нуждается в отдельном исследовании.

Выводы. Изучение первоначального периода пребывания старца Паисия (Величковского) на Афоне при каливах Пантократорского монастыря представляет собой важное значение в вопросе восполнения «белых пятен» как в биографии подвижника, так и в истории славянского монашества на Афоне. Этот период для будущего старца оказался своеобразной «школой выживания», в которой он за довольно короткий срок прошел разные стадии духовного возрастания (от уединенного отшельника до наставника и старца целого братства учеников и последователей). Без

¹ Прп. Василий Поляномерульский (Пояномэрульскій), род. ок. 1692 г. в Украине. Предположительно, родом был с Чернигово-Сиверщины, проходил обучение в Киево-Могилянской академии, до переселения в Валахию подвизался в Мошенских горах на Черкашине. Покинул родину в 1720-е гг. после т.н. «антимонастырской реформы» 1724 г. Поселился в Дэлэуэуком скиту, где вокруг него стали собираться монахи. Ок. 1730 он поселился у истоков р. Бузуу в Карпатах, где начал возведение Поляномерульского скита. В последствии этот скит, получивший статус ставропигии, стал одним из значительных духовных центров Молдо-Влахии, а под духовным руководством его главы находились 11 скитов и пустыней. С 1743 по 1746 в этой обители подвизался будущий старец Паисий Величковский. Прп. Василий часто бывал на Афоне, где у него и у прп. Паисия был общий духовник – старец Даниил из Ватопедского скита св. Димитрия. Помимо исихастской практики, монахи Поляномерульского скита занимались переводами творений Святых Отцов. К сочинениям некоторых из них прп. Василий составил предисловия, в которых разъяснял, как следует понимать их слова о молитве Иисусовой. В 1749 г. прп. Василий был вызван в Бухарест, где с ним беседовали Патриархи Антиохийский, Александрийский и Иерусалимский, находившиеся тогда в Валахии. Его поучения о посте и умной молитве были рекомендованы как душеполезное чтение для монахов, Антиохийский Патриарх Сильвестр благословил ему написать сочинение, объясняющее, почему монахам запрещено употреблять мясо. В связи с этим он получил разрешение изучить Типиконы афонских мон-рей и в 1750 г. прибыл на Афон, там он посетил П. Величковского, которого постриг в малую схиму. Старец Василий преставился 25 апреля 1767 года, был погребен в Поляномерульском скиту. Скрипторий Поляномерульского скита способствовал тому, что в XVIII–XIX веках сочинения прп. Василия стали широко известны во многих обителях Румынии, Украины и России, оказав значительное влияние на иноческую жизнь в этих странах. Поучения преподобного оказали значительное влияние на русское и румынское монашество. Свят. Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник признавали прп. Василия наряду с прп. Паисием Величковским, писателем, авторитетным в вопросах аскетического делания, тонким изъяснителем умной молитвы. Почитание прп. Василия Поляномерульского было официально признано Румынской Православной Церковью в 2003 году. В месяцеслов Русской Православной Церкви имя прп. Василия внесено согласно определению Синода РПЦ от 21 августа 2007 года.

² Исаак Дидаскал уточняет, что Виссарион пришел к Паисию через три месяца после того, как тот принял постриг от старца Василия.

знания и понимания всех трудностей и проблем, которые приходилось преодолевать подвижнику в этот период, невозможно понять его дальнейший жизненный путь и те или иные его действия и решения. Пройдя своего рода «закалку» на начальном этапе пребывания на Афоне, прп. Паисий в дальнейшем смог создать собственную духовную школу, которая существенно повлияла не только на возрождение утраченных традиций православного старчества и исихазма, но и на духовно-культурное пробуждение в Украине, России, Румынии, Молдавии, на Балканах и в Греции. В этом отношении первоначальный период пребывания старца Паисия на Афоне представляет исключительный интерес. Отсутствие подробных исследований этого эпизода в биографии подвижника не позволяло до конца понять и историю славянского монашества на Афоне этого периода.

Проведенный анализ источников и свидетельств позволил более точно установить места

расположения созданных прп. Паисием очагов духовной жизни на Афоне. В частности, установлено месторасположение каливы «Кипарис», где на начальном этапе подвизался прп. Паисий. Это место является важной составляющей истории, духовной культуры, традиции и наследия украинского и молдавского монашества на Афоне, и имеет историческую и сакральную ценность, поскольку именно здесь вокруг молодого и еще никому неизвестного монаха зарождалась школа, впоследствии явившая миру многих выдающихся церковно-культурных деятелей, подвижников и старцев.

Поскольку каливы, в которых первоначально подвизался прп. Паисий Величковский, ныне пребывают в заброшенном и полуразрушенном состоянии, они нуждаются в проведении дальнейших исследований (в т. ч. археологических), реконструкции и восстановлении.

Список использованных источников

- Архейо Прωτάτου, 1991. *Επιτομές μεταβυζαντινών εγγράφων*, Αθωνικά Σύμμεκτα 2, Χ. Γάσπαρης, Αθήνα, σ. 68–69.
- Cuviosul Paisie de la Neamț Velicikovski, 2002. *Autobiografia și Viețile unui stareț, urmate de Așezăminte și alte texte* Ediția a II-a, Sibiu: Deisis, p. 29–85.
- Răspunsul starețului Paisie către Atanasie Moldoveanul, 2010. Pelin, Valentina. Căndea, Virgil (ed.): *Cuvinte și scrisori duhovnicești*, Iași, p. 38–108.
- Shumilo, S., 2018. The First Russian Monks on Mount Athos, *Mount Athos and Russia: 1016 – 2016*. Ed. N. Fennel, G. Speake, Oxford, p. 23–44.
- Tachiaos, Anthony-Emil N., 1986. *The Revival of Byzantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794)*, Thessaloniki, p. LV+296.
- Viața cuviosul paisie de la Neamț*, 1997, Iași: Trinitas, p. 29–85.
- Архив Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря (АРПМА), оп. 10, д. 1, док. А000083, л. 111 об.
- Архив Пантократорского монастыря на Афоне (АПМА), ф 4/1 – ф 4/18.
- Величковский, Паисий, 2014. Первое послание иерею Димитрию, *Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения*, Серпухов: Наследие православного востока, с. 408–409.
- [Григорович-Барский, В. Г.], 1793. *Пешиходца Василия Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, уроженца киевскаго монаха антиохийскаго, путешествие к Святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723, и оконченное в 1747 году, им самим писанное*. в 2 ч., ч. 1-2, Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, с. 612–691.
- Жгун, П. Б., Жгун, М. А., 2008. Схиархимандрит Паисий (Величковский) Нямецкий, *Prin ortodoxie și umanism spre reintegrarea Moldovei. Materialele Conferinței Științifico-Teologice*, Chișinău, с. 28–29.
- [Митрофан, схим.], 2014. Житие и подвиги блаженного отца нашего старца Паисия, *Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения*, Серпухов: Наследие православного востока, с. 163–303.
- Пасхалидис, С., 2017. *Святой монастырь Пантократор. Путеводитель паломника*, Афон: Изд-во Пантократорского монастыря, 220 с.
- [Платон, схим.], 1847. Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского: С присовокуплением предисл. на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, соч. другом его и сподвижником старцем Василием Поляномерульским о умном трезвении и молитве. / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; [Сост. Леонид (Кавелин Л.А.)], 2-е изд. с приб. Москва в Университетской тип., [2], XVI, 302, II, IV с.: 1 л. фронт.
- Преподобний Паїсій Величковський, 2016. «*Повість про святий собор*» та маловідомі листи. Упоряд. та коментарі Шумила С. В., Київ: Видавничий відділ УПЦ, 207 с.
- Тахиаос, А.-Э., 1994. Предварительный список полной библиографии о св. Паисии Величковском, *Cyrrillomethodianum*, № 17–18, с. 212–227.
- Четвериков, С., 2006. *Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество*, Минск: Елисаветинский монастырь, 375 с.
- Шумило, С. В., 2015. *Прп. Паисий Величковский и Запорожская Сечь. Малоизвестные письма прп. Паисия Величковского к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому*, Киев-Серпухов: Международный институт афонского наследия в Украине; «Наследие Православного Востока», 128 с.
- Шумило, С. В., 2017. Неизвестное письмо прп. Паисия Величковского за 1763 г. и другие документы, касающиеся его игуменства в монастыре Симонопетра, *Афонское наследие: научный альманах*, вып. 5-6, Киев-Чернигов: Издание Международного института афонского наследия, с. 231–255.
- Шумило, С. В., 2017. Прп. Паисий Величковский и попытка воссоздания Русика в монастыре Симонопетра: неизвестные письма с Афона, *Русь – Святая Гора Афон: Тысяча лет духовного и культурного единства*. Материалы Международной научной конференции в рамках юбилейных торжеств, приуроченных к празднованию 1000-летия присутствия русского монашества на Афоне, 21–23 сентября 2016 г., Москва, с. 318–338.
- Шумило, С. В., 2018. Руська Успенська лавра на Афоні та Антоній Печерський, *Український історичний журнал*, НАНУ, Інститут історії України, № 5, с. 4–20.

Шумило, С. В., 2020. До питання про походження роду прп. Паїсія Величковського і його зв'язки з Чернігівщиною, *Сіверянський літопис: Всеукраїнський науковий журнал*, січень-лютий, № 1 (151), с. 153–154.

Reference

- Arhiv Russkogo na Afone Panteleimonova monastirja (ARPM) [Archive of Russian at Athos Panteleimonov Monastir (ARPM)], op. 10, d. 1, dok. A000083, l. 111 ob. (in Slavic).
- Arhiv Pantokratorskogo monastyrja na Afone (APMA) [Archive of the Pantocratorial Monastery on Mount Athos (APMA)], f 4/1 – f 4/18. (in Greek).
- Αρχείο Προτάτου, 1991. Επιτομές μεταβυζαντινών εγγράφων [Protatos Archive. Epitomes of post-Byzantine documents], *Αθωνικά Σύμμεικτα* 2, Χ. Γάσπαρης, Αθήνα, Σ. 68-69. (in Greek).
- Cuviosul Paisie de la Neamț Velicikovski [The pious Paisie from Neamț Velicikovski], *Autobiografia și Viețile unui stareț, urmate de Așezămintele și alte texte*, 2002. Ediția a II-a., Sibiu: Deisis, p. 29–85. (in Romanian).
- Chetverikov, S., 2006. *Moldavskij starec Paisij Velichkovskij. Ego zhizn', uchenie i vlijanie na pravoslavnoe monashestvo* [Moldavian Elder Paisiy Velichkovsky. His life, teaching and influence on Orthodox monasticism], Minsk: Elisavetinskij monastyr', 375 s. (in Russian).
- [Grigorovich-Barskij, V. G.], 1793. *Peshhodca Vasilija Grigorovicha-Barskago-Plaki-Albova, urozhenca kievskago monaha antiohijskago, puteshestvie k Svjatym mestam, v Evrope, Azii i Afrike nahodjashhimsja, predprinjatae v 1723, i okonchennoe v 1747 godu, im samim pisannoe* [The pedestrian Vasily Grigorovich-Barskago-Plaki-Albov, a native of Kiev, the monk of Antioch, traveling to the Holy places in Europe, Asia and Africa, undertaken in 1723, and completed in 1747]. v 2 ch., ch. 1–2, Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoj akademii nauk, s. 612–691. (in Russian).
- [Mitrofan, shim.], 2014. *Zhitie i podvigi blazhennogo otca nashego starca Paisija* [The life and exploits of the blessed father of our elder Paisius], *Prepodobnyj Paisij Velichkovskij. Zhitie i izbrannye tvorenija*, Serpuhov: Nasledie pravoslavnogo vostoka, s. 163–303. (in Russian).
- Pashalidis, S., 2017. *Svjatoj monastyr' Pantokrator. Putevoditel' palomnika* [The Holy Monastery of Pantocrator. Pilgrim Guide], Afon: Izd-vo Pantokratorskogo monastyrja, 220 s. (in Russian).
- [Platon, shim.], 1847. *Zhitie i pisanija moldavskogo starca Paisija Velichkovskogo s prisovokupleniem predislovij na knigi sv. Grigorija Sinaita, Filofeja Sinajskogo, Isihija Presvitera i Nila Sorskogo* [The life and writings of the Moldavian elder Paisius Velichkovsky with the addition of forewords to the books of St. Gregory of Sinai, Philotheus of Sinai, Ishihius of Presbyter and Nile of Sora], Izd. Kozel'skoj Vvedenskoj Optinoj pustyni; [Sost. Leonid (Kavelin L.A.)], 2-e izd. s prib. Moskva v Universitetskij tip., [2], XVI, 302, II, IV s.: 1 l. front. (in Russian).
- Prepodobnyj Pajisij Velychkovskij, 2016. «*Povistj pro svjatyj sobor*» ta malovidomi lysty [«The Story of the Holy Cathedral» and little-known letters]. Uporjad. ta komentari Shumyla S. V., Kyjiv: Vydavnychij viddil UPC, 207 s.
- Răspunsul starețului Paisie către Atanasie Moldoveanul, 2010. [The answer of the abbot Paisie to Atanasie Moldoveanul], Pelin, Valentina. Căndeia, Virgil (ed.): *Cuvinte și scrisori duhovnicești*, Iași, p. 38–108. (in Romanian).
- Shumilo, S. V., 2015. *Prp. Paisij Velichkovskij i Zaporozhskaja Sech'. Maloizvestnye pis'ma prp. Paisija Velichkovskogo k Koshevomu atamanu Vojska Zaporozhskogo Petru Kalnysheskomu* [Rev. Paisius Velichkovsky and Zaporizhzhya Sich. Little-known letters prp. Paisiya Velichkovsky to the Ataman of the Army of Zaporizhia Petr Kalnyshesky], Kiev-Serpuhov: Mezhdunarodnyj institut afonskogo nasledija v Ukraine; «Nasledie Pravoslavnogo Vostoka», 128 s. (in Russian).
- Shumilo, S. V., 2017. *Neizvestnoe pis'mo prp. Paisija Velichkovskogo za 1763 g. i drugie dokumenty, kasajushhiesja ego igumenstva v monastyre Simonopetra* [Unknown letter rev. Paisia Velichkovsky for 1763 and other documents relating to his abbes in the monastery of Simonopetra], *Afonskoe nasledie: nauchnyj al'manah*, vyp. 5-6, Kiev-Chernigov: Izdanie Mezhdunarodnogo instituta afonskogo nasledija, s. 231–255. (in Russian).
- Shumilo, S. V., 2017. *Prp. Paisij Velichkovskij i popytka vossozdanija Rusika v monastyre Simonopetra: neizvestnye pis'ma s Afona* [St. Paisius Velichkovsky and an attempt to recreate Rusik in the monastery of Simonopetra: unknown letters from Athos]. *Rus' – Svjataja Gora Afon: Tysjacha let duhovnogo i kul'turnogo edinstva*. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah jubilejnyh torzhestv, priurochennyh k prazdnovaniju 1000-letija prisutstvija russkogo monashestva na Afone, 21–23 sentjabrja 2016 g., Moskva, s. 318–338. (in Russian).
- Shumilo, S., 2018. The First Russian Monks on Mount Athos, *Mount Athos and Russia: 1016 – 2016*. Ed. N. Fennel, G. Speake, Oxford, p. 23–44. (in English).
- Shumylo, S. V., 2018. *Rusjka Uspensjka lavra na Afoni ta Antonij Pecherskij* [Rus' Assumption Lavra on Mount Athos and Anthony Pechersky], *Ukrainsjkyj istorychnyj zhurnal*, NANU, Instytut istoriji Ukrainy, № 5, s. 4–20. (in Ukrainian).
- Shumylo, S. V., 2020. Do pytannja pro pokhodzhennja rodu prp. Pajisija Velychkovskogho i joghho zv'jazky z Chernigivshhynuju [To the question of the origin of the genus Paisiya Velichkovsky and his connection with Chernihiv], *Siverjansjkyj litopys: Vseukrajinsjkyj naukovyj zhurnal*, sichenj-ljutuj, № 1 (151), s. 153–154. (in Ukrainian).
- Tachiaos, Anthony-Emil N., 1986. *The Revival of Byzantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century*. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky (1722 – 1794), Thessaloniki, p. LV+296. (in English).
- Tahiaos, A.-Je., 1994. *Predvaritel'nyj spisok polnoj bibliografii o sv. Paisii Velichkovskom* [A preliminary list of the complete bibliography of St. Paisii Velichkovsky], *Cyrrillomethodianum*, № 17–18, s. 212–227. (in Russian).
- Viața cuviosul paisie de la Neamț, 1997. [Life of the pious country from Neamț], Iași: Trinitas, p. 29–85. (in Romanian).
- Velichkovskij, Paisij, 2014. *Pervoe poslanie iereju Dimitriju* [First Epistle to Priest Demetrius], *Prepodobnyj Paisij Velichkovskij. Zhitie i izbrannye tvorenija*, Serpuhov: Nasledie pravoslavnogo vostoka, s. 408–409. (in Russian).
- Zhgun, P. B., Zhgun, M. A., 2008. *Shiarhimandrit Paisij (Velichkovskij) Njameckij* [Schiarhimandrite Paisius (Velichkovsky) Nyamets]. *Prin ortodoxie și umanism spre reintegrarea Moldovei. Materialele Conferinței Științifico-Teologice*, Chișinău, s. 28–29. (in Russian).

SUMMARY

LITTLE-KNOWN EVIDENCE OF THE INITIAL PERIOD OF STAY OF ST. PAISIUS OF VELICHKOVSKY IN THE KALIVA PANTOCRATOR MONASTERY ON ATHOS

Serhii Shumylo

Director of The International Institute of the Athonite Legacy,
Editor in chief of the scientific anthology «The Athonite Heritage», Kiev

The article is devoted to the study of the initial period of the stay of St. Paisius Velichkovsky on Mount Athos in 1746 – 1754. Since this issue was not previously subject to detailed study, the study is important in the issue of replenishing the “white spots” not only in the biography of the ascetic, but also in the history of Slavic-Moldavian monasticism on Mount Athos. The author uses little-known sources. The situation of domestic monasticism on Athos during the period under consideration is analyzed, the reasons why Paisy Velichkovsky was forced to eke out a miserable existence at the initial stage and wanted to leave Athos, the issue of his transition from solitary seclusion to dormitory and the creation of his own monastic fraternity is studied in detail. Based on the analysis of sources and evidence, the author establishes the exact location of the Kalivas «Cypress», and other kelliis, as well as the initial composition of his monastic community. Based on available sources, the author establishes the name of the long-standing Athos confessor Paisius Velichkovsky - Elder Daniil from the Vatopedi Skete of St. Demetrius. It is noted that these Paisievsky foci on Mount Athos are an important component of the history, spiritual culture, tradition and heritage of Ukrainian and Moldavian monasticism on Mount Athos, and have a special historical and sacred value. Since these holy places are now in an abandoned state, the author emphasizes that they need further research (including archaeological), reconstruction and restoration. The scientific novelty lies in the fact that the article comprehensively investigated the prerequisites and the process of creation and activity of a monastic community under the leadership of the Ukrainian ascetic Rev. Paisiy Velichkovsky in the initial period of his stay on Mount Athos. Based on the analysis of hagiographic sources and published materials, poorly studied aspects of the development and activity of this monastic center on Mount Athos are revealed.

Keywords: Paisy Velichkovsky, Athos, Holy Mountain, Pantokrator Monastery, Kaliva, Cypress, Konstantinovsky cell.